

КУЛЬТУРА

Пярт contra Гершвин

Бродвейский мюзикл и шекспировская трагедия: то и другое можно увидеть на вечере одноактных балетов, премьера которых состоялась на сцене «Эстонии».

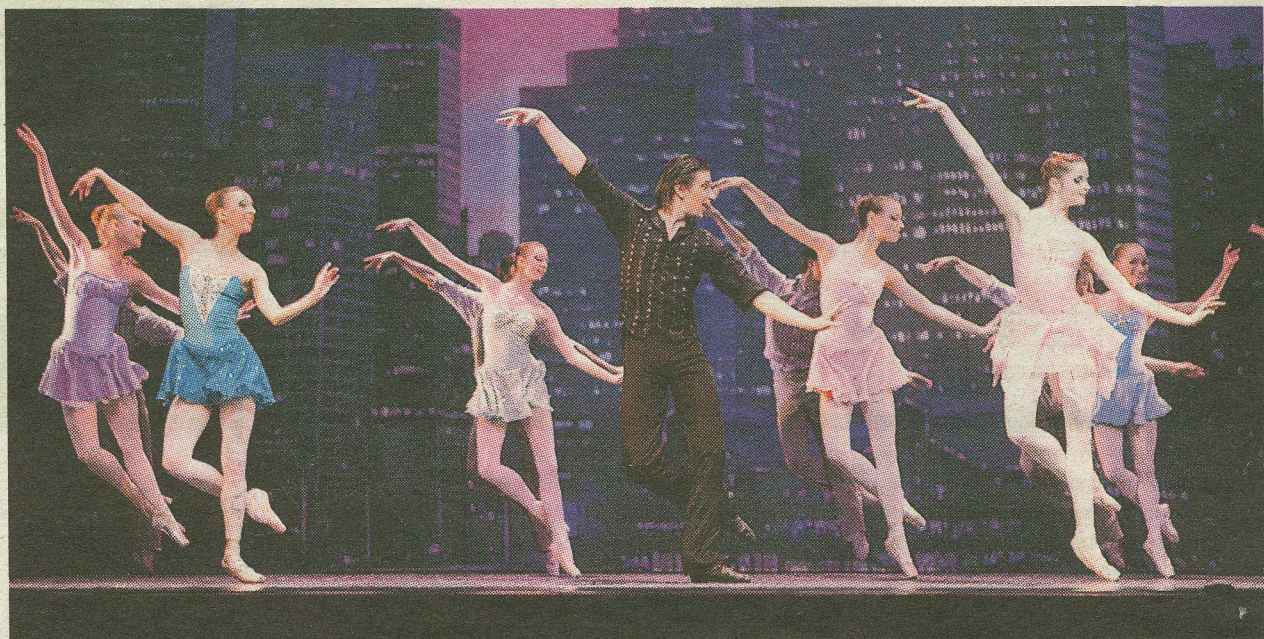

Фото: Станислав Мошков

Ночная жизнь Манхэттена в балете Джорджа Баланчина «Who Cares?».

Тамара УНАНОВА

Речь идет о балете Джорджа Баланчина на музыку Гершвина «Who Cares?» («Не все ли равно?») и «Отелло» Марины Кеслер на музыку Арво Пярта. Стоит уточнить, что премьера балета «Отелло», поставленного к юбилею Пярта, состоялась в сентябре 2010 года в Пайде, на родине композитора, а балет Баланчина был впервые показан на новогоднем балу. Широкой публике оба балета были представлены 10 февраля, как говорится, два в одном.

Вечера одноактных балетов позволяют артистам предстать в разных качествах, проявить себя в разных стилях, да и публике не дают заскучать. Мне было интересно следить за интригами Яго и трагедией Отелло, а потом наслаждаться красотой в движении под зажигательные мелодии Гершвина.

Не «Отелло», а «Яго»

Открывал вечер балет «Отелло». Хотя, на мой взгляд, в интерпретации Марины Кеслер его следовало бы назвать «Яго»: он главный герой спектакля, его образ получился наиболее

живым и полнокровным, а пластичский рисунок роли – самым интересным (в прекрасном исполнении Сергея Упкина). Что неудивительно: зло под личиной добра на первый взгляд весьма привлекательно, а отрицательный персонаж – более благодатный материал для художника, чем положительный.

В 1957 году великий танцовщик Вахтанг Чабукиани поставил «Отелло» на музыку Мачавариани, в котором сам исполнил главную роль. Это был пятиактный спектакль, типичный драмбалет в духе того времени, дошедший до нас в виде фильма-балета. Сейчас он смотрится скорее как

Раздел ведет:
 Николай Караев,
 тел. 666 2508,
 e-mail:
 nikolain@dzd.ee

документ эпохи, но кружащегося в танце Чабукиани-Отелло забыть невозможно. Иной подход к теме отличает одноактный балет Хосе Лимона «Павана мавра», признанный шедевром современной хореографии. «Вариации на тему «Отелло» – таков подзаголовок балета – поставлены на музыку Генри Пёрселла, в нем всего четыре главных персонажа. В балете Марины Кеслер героев пять – Яго, Отелло, Дездемона, Кассио и Бианка. Конечно, Пярт не Пёрселл, хотя в балете использованы сочинения, стилизованные под барочную музыку. Музыка Пярта (наряду со Шнитке) звучит и в балете «Отелло» Джона Ноймайера. Чем объяснить такое созвучие произведений Пярта героям Шекспира? Возможно, тем, что музыка Пярта, с одной стороны, говорит о вечном, а с другой – очень современна и полна контрастов. Именно музыка вдохновила Марину Кеслер на создание балета.

Крик раненого зверя

В спектакле звучат фрагменты из восьми произведений Арво Пярта, в том числе таких известных, как «Зеркало в зеркале» и Вторая симфония, нанизанных на единый стержень. Где-то это получилось удачно, а где-то – не совсем. К лучшим эпизодам можно отнести любовный дуэт Отелло (Александр Приговорский) и Дездемоны (Эве Андре) – музыка словно перетекает в движение и наоборот. Интересно решены видения Отелло: обезумевшему от ревности герою Яго, Кассио и прочие персонажи предстают в образах фантастических – поистине, «сон разума рождает чудовищ». Ключевую роль играет и сцена, в которой Яго, манипулируя другими людьми, надевает всем темные очки.

Марина Кеслер стремилась уйти от привязки к эпохе и поставила вполне современный спектакль: ее Отелло и Яго – образы-символы, которые живы и сейчас. Вот почему Отелло совсем не похож ни лицом, ни темпераментом на мавра, хотя так же, как шекспировский герой, простодушен, доверчив, не разбирается в людях и становится игрушкой в руках хитрого и

коварного Яго. В конце концов Яго становится генералом – впечатляюще, хотя несколько прямолинейно решен его победный проход по сцене на фоне трупов Отелло и Дездемоны. В финале его, как и положено, арестовывают, и он падает и кричит, как раненый зверь – непонятно, зачем прибегать к мелодраматическим приемам, если речь идет о трагедии.

Ударим по депрессии

Контрастом к «Отелло» стал балет Балачина. «Who Cares?» справедливо называют «тонизирующим лекарственным средством, которое наносит прицельный удар по депрессии». В этом балете нет сюжета, это ряд танцев, поставленных на музыку шестнадцати песен Гершвина, он восходит к мюзиклу «О тебе я пою». Премьера балета состоялась в 1970 году на сцене Линкольн-центра в Нью-Йорке, а на эстонскую сцену его перенесла художник Ballet du Capitol Нанетт Глушак, работавшая с самим Балачинным.

Для нашей труппы постановка балета Балачина – экзамен на техническое мастерство и артистизм. При всей внешней легкости и воздушности танца рисунок его весьма сложен и прихотлив: классический синтаксис плюс джазовая пунктуация. В балете занято пять пар и четыре солиста: три девушки по очереди танцуют с юношей и исполняют сольные вариации, затем юноша танцует один, и все вместе исполняют коду. «Who Cares?» танцуют два состава.

В техническом плане все выглядит более или менее благополучно, но ощущается зажатость, скованность, холодность: чувствуется, что стиль Балачина пока только осваивается, ведь для нашей труппы это первая встреча с хореографией гениального «мистера Би». Даст бог, не последняя: потенциал у труппы есть, и уже сейчас нельзя не отметить талантливого английского юношу Джонатана Хэнкса, который был на редкость убедителен и в «Отелло», и в «Who Cares?», где излучал столько энергии и оптимизма, что своим танцем нанес сокрушительный «удар по депрессии».